

Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г.

УДК 008:792(44):355.01(477.75)''1853/1856''

АМАТОРСКИЙ ТЕАТР ЗУАВОВ В ИНКЕРМАНЕ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

***Анотация.** В данной статье рассматривается своеобразие проявлений французской военной культуры под Севастополем в период Крымской (Восточной) войны. Стремление солдат организовать досуг и наладить светскую жизнь стало причиной возникновения в лагерях нескольких театров. Целью работы является обзор деятельности театра зуавов в Инкермане, который часто упоминается в мемуарах и письмах. Представления этого театра были одними из самых ярких культурных событий в лагерной жизни участников Восточной кампании.*

***Ключевые слова:** Крымская война, военная культура, французский театр, зуавы, Севастополь.*

***Анотація.** У статті, що пропонується, розглядається своєрідність проявів французької військової культури під Севастополем у період Кримської (Східної) війни. Прагнення солдатів організувати дозвілля та налагодити світське життя призвело до появи в таборах декількох театрів. Метою роботи є огляд діяльності аматорського театру зуавів в Інкермані, який часто згадується у мемуарах та листах. Вистави цього французького театру були одними з найяскравіших культурних подій у табірному житті учасників Східної кампанії.*

***Ключові слова.** Кримська війна, військова культура, французький театр, зуави, Севастополь.*

***Summary.** The article is devoted to the peculiarities of the French military culture during the Crimean War. Soldiers' longing for the organized leisure and high life caused the emergence of several theatres in military camps near Sevastopol. The aim of the work is to review the activity of the amateur theatre of Zouaves in Inkerman (Teatre de Moulin ou d'Inkermanu). Many colorful records about it were made in the memoirs and letters of war veterans. The Zouaves started the theatre with a series of the amateur performances supporting their captive and wounded fellows. The amateur troupe was organized by lieutenant Petybyu. The actors were mostly from the 2nd Zouave regiment. The plays in Teatre de Moulin ou d'Inkermanu attracted not only "local" audience, but also the allies. British soldiers especially liked them. The performances of the amateur Zouave theatre – dramas, vaudevilles and farces – were very impressive events of the camp life during the Crimean War.*

***Keywords.** the Crimean War, military culture, French theatre, Zouaves, Sevastopol.*

О специфике французской военной культуры периода Крымской войны можно говорить, во-первых, опираясь на изучение артефактов того времени, а во-вторых – читая воспоминания свидетелей этих событий. Судя по источникам, особое место в жизни солдат занимало создание комфортных бытовых условий в лагерях, а также организация досуга.

Так, любовь французов к развлечениям воплотилась в обустройстве нескольких театров, которые появились под Севастополем в период Крымской войны. Это отражено в большом количестве упоминаний о них в мемуарах и письмах участников Восточной кампании.

Самым знаменитым и популярным – как у солдат армий союзников, так и русских – был профессиональный театр мсье Шово во французском городке Камьеше (Камышах).

Помимо театра Шово, существовали театры и в других военных лагерях. И хотя театральные сооружения, которые строились в полевых условиях, не шли ни в какое сравнение со стационарным театром в Камьеше, но всё же, кажется, что каждая часть считала своим догом обзавестись театром.

Как пишет Дж. Додд, «...во время часов отдыха солдаты и офицеры с удовольствием стремились вернуть память о доме, ставя театральные представления... Командиры были слишком мудры, чтобы препятствовать тому, что поддерживало в войске хорошее настроение» [1, с. 510].

Пожалуй, чаще всего в мемуарах и письмах участников военных действий можно встретить красочные упоминания о французском любительском театре зуавов.

Зуавы – одно из самых колоритных явлений в военной культуре двух прошедших столетий. Сформированные первоначально в 1831 г. как часть французских колониальных войск из жителей Северной Африки, они стали «символом войн XIX века» [2]. Достаточно быстро состав части сменился – в ряды зуавов стали вступать французы. Чаще всего это были представители самых низких слоёв общества, что естественным образом сказалось на репутации зуавов. Бесстрашные воины вне боя были практически неуправляемы. Тем не менее, слава о военных успехах этих солдат – экзотический внешний вид тоже сыграл свою роль (рис.1) – стала причиной появления зуавских частей в армиях США, Польши, Бразилии, Папской области в Италии. Однако именно Крымская война прославила зуавов.

Рис.1. Винсент Ван Гог «Сидящий зуав» (1888 г.) [3].

2-й полк зуавов вместе с 4-м полком морской пехоты дивизии принца Наполеона стояли в нескольких километрах от Севастополя, недалеко от Инкермана и хутора Дергачи, около ветряной мельницы, где находился многолюдный торговый посёлок и французский военный лагерь.

В числе прочих увеселительных заведений здесь был Инкерманский театр (Teatre de Moulin ou d'Inkermanu), в котором ставились драмы, водевили и фарсы (рис.2).

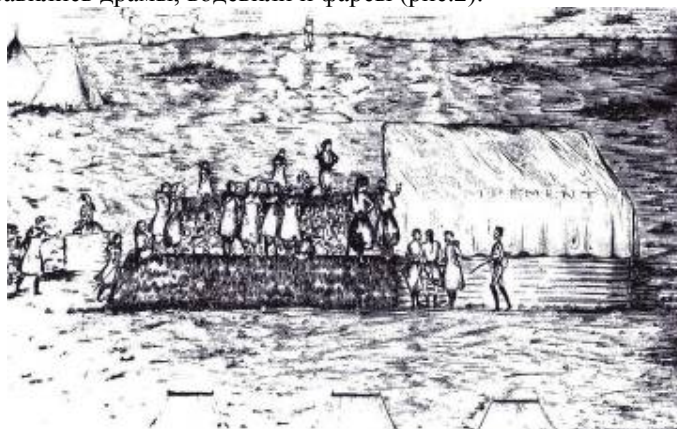

Рис.2. Рисунок «Театр зуавов» (1855 г.) [3].

По словам Ж. Клера – автора книги «Воспоминания офицера зуавов», их полк устраивал театр не только в Крыму, но и практически во всех других местах, где воевал [4, с. 215]. Можно сказать, что этот театр являлся своеобразной визитной карточкой зуавского полка.

Примечателен тот факт, что, скорее всего, Инкерманский театр начал своё существование в период Крымской войны с серии любительских представлений в пользу своих пленных и раненых солдат. Аматорская труппа была организована лейтенантом Петибю (Petyбуу). Актёрами этого театра были в основном солдаты 2-го зуавского полка.

Рис.3.

Афиши Инкерманского театра зуавов (1855 г.).

Рис.4.

Иллюстрации из коллекции авторов.

Рекламные листовки, анонсирующие пьесы (рис.3, рис.4), распространялись по всем корпусам французской армии. Часто эти афиши содержали забавные надписи и снабжались карикатурами на основные события войны или сцены, происходившие за кулисами театра.

С момента своего появления это предприятие имело успех, и с самого начала выступлений театр зуавов собирал полный зал, несмотря на огонь русских батарей, шуточно прозванных французами Гранголе (Gringolet), Бильбуге (Bilboguët) и Лёферин (Lephyrine) [5, с. 124], который хоть и причинял определённое раздражение и организаторам представлений, и посетителям, но никогда не прерывал ход игры.

Иногда перед началом представления управляющий театром выходил на сцену и объявлял собравшейся публике, что полк получил приказ и приступает к его исполнению, а спектакль переносится на завтрашний день (рис. 5). И нередко следующим вечером приносились извинения за отсутствие некоторых актёров, так как «штыки и огонь русских не делали различий между артистами и их зрителями» [4, с. 216]. В таких случаях объявлялось, что выбывшего артиста заменит другой. Несмотря на то, что подобные события не могли не расстраивать зрителей, это стало достаточно привычным и также было отражено в мемуарах.

Рис.5. «Театр зуавов» (1855 г.) [6].

Во время представления прозвучала команда «к оружию!», или лагерь союзников был обстрелян с русских позиций.

Ж. Эрбе, офицер французского 20-го полка лёгкой пехоты, в письмах к своей семье сообщает: «Зуавы уже давно переделали свой театр. К общему горю, очень часто меняются актеры. Однако представления даются правильно один или два раза в неделю и охотно посещаются офицерами и солдатами, которые забавляются там от чистого сердца. Оркестр ... часто слышится издали, со стороны Малахова или наших редутов, но на эту музыку никто не обращает внимания, как мало привлекательную по своему однообразию (речь идёт, видимо, о звуках орудий – предположено нами, Р. Г., Е. К.)» [7, с. 232].

Так же, как и в случае с профессиональным театром мсье Шово в Камьеше, спектакли в Инкерманском театре собирали не только «местных» зрителей, но пользовались популярностью и у союзников, которым часто даже приходилось добираться издали. Этот факт подтверждает ту мысль, что именно французы в это военное время умели лучше прочих развлечь и себя, и других. Так, Дж. Додд пишет: «Иногда англичане, сардинцы и турки посещали французские представления, переведённые на английский язык» [1, с. 510].

Британцы особенно любили этот театр. В «Историческом путеводителе по Севастополю» под редакцией А. Зайончковского читаем: «Представления эти составляли “great attraction” для англичан, которые приезжали во множестве, даже из Балаклавы, в лагерь зуавов – место прежней стоянки их гвардии» [5, с. 124].

А лейтенант–полковник ирландского полка британской армии «Рейнджеры Коннахта» (The Connaught Rangers) Н. Стивенс написал в мае 1855 г.: «В течение этого месяца зуавы 2-го полка ставили любительские спектакли в своём лагере, недалеко от нас» [5, с. 220]. И далее там же читаем: «Я часто ходил в любительский театр 4-й дивизии; пьесы были чрезвычайно хорошо поставлены и очень развлекали. Актёрами были офицеры, а женские роли исполнялись молодыми и гладко выбритыми «сыновьями Марса» [8, с. 305].

Вторит Н. Стивенсу и Дж. Тайлор, оставивший в своём «Дневнике приключений с британской армией с начала войны» весьма подробное описание и деятельности Инкерманского театра, и атмосферы в общем: «Очень тяжело после атаки, снова вчера была вечером стрельба. И так изо дня в день. Лагерь находится в самом ужасном состоянии, дороги разбиты, и грязь глубиной по колено, где бы не прошли лошади и люди. Вечером пошёл в зуавский театр, в их лагерь возле ветряной мельницы. Исполнители все – зуавы, даже женских ролей, всё очень хорошо сделано. Выручка должна пойти на нужды французских военнопленных. Зрители сидят на открытом воздухе, на земляных возвышениях, покрытых одеялами. Зуавские часовые

были в парадной форме и располагались вокруг насыпи, на которой сидели зрители, и это всё в целом производило самый живописный эффект (рис.6)» [9, с. 304].

Рис. 6. «Лагерь в Инкермане – Театр зуавов» (1855 г.) [3]

Из приведённых выше воспоминаний и описаний мы видим, что представления театра зуавов были одними из самых ярких культурных событий в лагерной жизни участников Восточной кампании. Действительно, стоит только представить себе усатых бесшабашных вояк, которые разыгрывают перед публикой сцены, сдобренные возможными только во время войны шутками, как становится понятна популярность этого театрального предприятия.

Деятельность Инкерманского театра, а также других любительских театров, наряду с профессиональным театром мсье Шово в Камьеше отразила, во-первых, специфику французского менталитета, а во-вторых, – своеобразие развития французской военной культуры под Севастополем в период Крымской войны 1853–1856 гг.

Источники и литература:

1. Dodd G. Pictorial History of the Russian War 1854–5–6: with Maps, Plans, and Wood Engravings / George Dodd. – Edinburgh; London: W. & R. Chamber, 1856. – 584 p.
2. Рыжков В. Зуавы: как французские головорезы стали символом войн XIX в. [Электронный ресурс] / Виталий Рыжков // Мужской журнал FURFUR – ежедневное мужское интернет-издание и сообщество его читателей. – Режим доступа: <http://www.furfurmag.ru/furfur/all/culture/166163-sharovary-voyny-zuavy-v-evrope-i-ssha>
3. Винсент ван Гог (1853–1890) [Электронный ресурс] // Портал изобразительного искусства. – Режим доступа: http://arts.in.ua/classics/vincent_van_gogh
4. Cler J. J. G. Souvenirs d'un officier du 2me de zouaves / Jean Joseph Gustave Cler. – Troisieme edition. – Paris :M. Levy freres, 1863. – 284 p.
5. Исторический путеводитель по Севастополю. Составлен к 50-ти летию его обороны, по приказанию Великого Князя Александра Михайловича, Подполковником Протопоповым и Капитаном Соваж под редакцией Генерал-Майора Зайончковского / [сост. И. Протопопов, С. Соваж; под. ред. А. Зайончковского]. – С.-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1907. – 304 с.
6. Дергачи [Электронный ресурс] // Севастопольский городской форум. – Режим доступа: <http://forum.sevastopol.info/viewtopic.php?p=7486848>
7. Эрбе Ж. Французы и Русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время восточной войны 1853–1855 гг. Генерала Эрбе бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка (Francais et russes en Crimée. Lettres dun officier francais a sa famille, Paris 1892) / Ж. Эрбе; [пер. с фр. С. Л. Халютин]. – Минск : Типо-литографии Х. Я. Дворжеца и Б. И. Соломонова, 1894. – 330 с.
8. Steevens N. The Crimean Campaign with “The Connaught Rangers”, 1854–55–56. By Lieut.-Colonel Nathaniel Steevens, Late 20th Regiment and 88th (Connaught Rangers). With a Map / Nathaniel Steevens. – London: Griffith and Farran, West Corner of St. Pual’s churchyard, 1878. – 304 p.
9. Taylor G. C. Journal of Adventures with the British Army from the Commencement of the War by George Cavendish Taylor, Late 95th Regiment: in 2 volumes / George Cavendish Taylor. – London: Hurst and Bluckett, Publishers, Successors to Henry Colburn, 18, Great Malborough Street, 1856–V. I. – 1856. – 323 p.
10. Great period images of Cantinieres [Электронный ресурс] // Scott B. Lesch’s blog “I Like the Things I Like” / – Режим доступа: <http://ilikethethingsilike.blogspot.com/2012/01/great-period-images-of-cantinieres.html>